

О СУЩНОСТИ, КРИТЕРИЯХ И ИЗМЕРЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

В. СКОМИНАС

Главный путь ускорения социально-экономического развития страны, как отмечено на XXVII съезде КПСС,— всесторонняя и последовательная интенсификация общественного производства, резкое повышение эффективности использования всех производственных ресурсов на основе ускорения научно-технического прогресса (6, с. 229). В этой связи к числу проблем, требующих пристального внимания политэкономов, относятся и теоретические вопросы эффективности социалистического производства, так как несмотря на многочисленные публикации, посвященные вопросам эффективности, целый ряд существенных аспектов проблемы эффективности не получил окончательного решения и требует дальнейшего исследования. К числу таких проблем можно отнести вопросы о взаимосвязи эффективности с двойственным характером труда и производства при социализме, о критериях эффективности и конкретных формах их выражения, об определении некоторых показателей эффективности и др. В то же время актуальность этих вопросов, в связи с коренной перестройкой управления экономикой и переходом на качественно новый тип экономического развития, возрастает. Предлагаемая статья и посвящена рассмотрению некоторых дискуссионных теоретических вопросов сущности, критериев и показателей эффективности социалистического производства.

Методологические основы исследования эффективности общественного производства разработаны основоположниками марксистско-ленинской экономической теории. В их работах дано общее экономическое содержание эффективности, глубоко и всесторонне исследовано специфическое социально-экономическое содержание эффективности капиталистического производства, сформулированы основные принципы теории эффективности социалистического производства.

Общезкономическое содержание эффективности производства состоит в достижении «производственной цели с наименьшей затратой средств» (2, с. 608). Иначе говоря, в самом общем виде эффективность есть результативность использования производительных сил и измеряется соотношением достигнутого экономического результата с примененными производственными ресурсами.

Однако производительные силы всегда функционируют при определенной системе производственных отношений, которая (в первую очередь основное производственное отношение и основной экономический закон) объективно обуславливает определенную социальную направленность общественного производства, структуру экономических интересов субъектов экономических отношений. Производительные силы используются в интересах господствующего в экономике класса, а поэтому и эффективность функционирования производительных сил оценива-

ется через призму экономических интересов собственников средств производства. Как отметил В. С. Вечканов, «эффективность производства не может быть бесцельной, а цель производства определяется основным экономическим законом формации» (33, с. 7). Поэтому *эффективность общественного производства всегда выступает как социально-экономическая категория*, выражающая существенные черты конкретного способа производства. Социальный аспект эффективности заключается, в первую очередь, в том, что она имеет ярко выраженную социальную направленность, что как результаты производства, так и производственные ресурсы приобретают специфические общественно определенные формы, вытекающие из всей системы производственных отношений конкретного способа производства. Например, эффективность капиталистического производства оценивается с точки зрения экономических интересов класса собственников средств производства и выступает как результативность процесса увеличения стоимости. Высшей мерой или критерием эффективности функционирования капитала, как показал К. Маркс, является максимизация прибавочной стоимости в расчете на единицу авансированного капитала (в денежном выражении). Конкретной формой проявления этого критерия является норма прибыли, выступающая в качестве обобщающего, интегрального показателя эффективности капиталистического производства.

В социалистическом обществе меняются система экономических интересов и объективно обусловленная социальная направленность общественного производства. Само производство прежде всего выступает как производство общественных потребительных стоимостей с целью повышения благосостояния народа и создания все более благоприятных условий для всестороннего развития каждого члена общества. Это находит выражение и в эффективности социалистического производства, которая выступает в первую очередь как результативность процесса производства общественных потребительных стоимостей, факторами производства которых являются затраты как живого, так и овеществленного труда в примененных производственных фондах. Иначе говоря, *эффективность производства в условиях социализма есть результативность трудовых затрат в производстве общественных потребительных стоимостей*. Следовательно, *сущность повышения эффективности состоит в экономии применяемых ресурсов живого и овеществленного труда в расчете на единицу общественной потребительной стоимости во всех фазах воспроизводства*. Совокупная экономия труда включает в себя экономию живого труда; экономию овеществленного труда в примененных производственных фондах, достигаемую как вследствие уменьшения физического объема примененных производственных фондов в расчете на единицу потребительной стоимости, так и вследствие удешевления воспроизводства вещественных факторов производства в результате роста производительности труда в отраслях, производящих средства производства; экономию совокупного труда, достигаемую в результате уменьшения как прямых потерь произведенного продукта, так и тех, которые образуются из-за несоответствия произведенного продукта общественным потребностям по качеству, структуре и ассортименту.

Учитывая разнообразие конкретных форм экономии труда, можно сделать вывод, что эффективность социалистического производства, рассматриваемая с точки зрения производства общественных потребительных стоимостей, по сути дела, выступает как *эффективность воспроизводства общественных потребительных стоимостей*. Это означает, что при ее измерении также необходим воспроизводственный подход.

Изменение социального содержания эффективности общественного производства при социализме находит свое отражение в ее *высшем критерии*, который представляет собой основу, меру оценки эффектив-

ности, определяется основным экономическим законом и «придает категории конкретную определенность, устанавливает принцип количественной оценки эффективности» (21, с. 45). В этом заключается роль критерия и значимость его содержания. Конкретные формы выражения критерия выступают в качестве *показателей эффективности*.

Однако следует отметить, что в экономической литературе еще нет единства мнений по поводу определения высшего критерия эффективности, часто встречаются принципиальные различия в подходе к данной проблеме. В большинстве случаев даются такие определения критерия, которые, по нашему мнению, не могут быть приемлемы. Одни авторы приводят настолько общее определение критерия эффективности, что в нем не отражается специфическое содержание процесса повышения эффективности в условиях социализма, а другие, наоборот, настолько конкретизируют критерии, указывая на конкретные формы результата производства и методов измерения и приведения в единую размерность ресурсов, что фактически исчезает грань между критерием и показателем как одной из возможных форм выражения критерия в конкретных условиях (10, с. 34—35). Именно такой подход к критерию логически ведет некоторых экономистов к его отождествлению с обобщающим показателем эффективности (33, с. 9).

По нашему мнению, нельзя согласиться с концепцией, представителем которой в качестве критерия приводят те или иные формы или характеристики результата (эффекта) — рост благосостояния, увеличение фонда потребления на душу населения (17, с. 147; 23, с. 65; 34, с. 34, 37) или же основной экономической закон социализма (18, с. 157). Тот факт, что всеобщий критерий эффективности в конкретных социально-экономических условиях меняет свою форму, не означает, что при его определении можно абстрагироваться от затрат ресурсов. Короче говоря, не может быть беззатратной эффективности производства. Нельзя признать приемлемой и точку зрения, согласно которой критерием экономической (или социально-экономической) эффективности при социализме выступает изменение воспроизводственной структуры совокупного общественного продукта или национального дохода: изменение отношения фонда накопления к фонду потребления (11, с. 81, 83); динамика доли фонда потребления в совокупном общественном продукте (20, с. 148); максимизация производства предметов потребления в расчете на единицу фонда накопления или выпускаемых средств производства (26, с. 18). Относительно этой концепции следует отметить, что, во-первых, воспроизводственная структура общественного продукта может изменяться лишь в определенных, довольно ограниченных пределах и вовсе не свидетельствует о динамике абсолютных размеров производства и, во-вторых, ее изменение в основном зависит от динамики эффективности использования вещественных факторов производства в денежном выражении (т. е. материалоемкости, фондоемкости и среднегодовой нормы износа основных производственных фондов) и практически не отражает изменения эффективности использования ресурсов живого труда (следовательно, динамики производительности труда). В отношении критерия, предложенного К. С. Кузнецовой и Н. Е. Рабиной, необходимо еще заметить, что и с точки зрения методологии неравномерно сведение эффекта лишь к фонду накопления, т. е. к средствам производства, ибо, как писал К. Маркс, «в коммунистическом обществе накопленный труд — это лишь средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих» (1, с. 439).

Следует, видимо, подробнее рассмотреть получившую наибольшее распространение концепцию, согласно которой высшим критерием эффективности социалистического производства и, следовательно, ее интегральным, обобщающим показателем эффективности является рост производительности труда (12, с. 66; 22, с. 37; 29, с. 65).

Хотя повышение производительности труда и является важнейшим слагаемым роста эффективности, все же нет достаточно веских аргументов для того, чтобы ее рост признать в качестве высшего критерия эффективности социалистического производства. В показателях производительности труда не учитывается взаимозаменяемость (в определенных пределах) факторов производства. Это означает, что одни и те же темпы роста могут быть достигнуты при более высоких или же при более низких темпах роста объема материальных ресурсов. Тот факт, что в повышении производительности труда отражается экономия как живого, так и овеществленного труда в расчете на единицу продукции, вовсе не означает, что ее показатели отражают и уровень (или степень) использования материальных ресурсов. Первое находит отражение в показателях динамики производительности труда в результате выбора такого показателя результатов производства, динамика которого зависит от изменения результативности использования как живого, так и овеществленного труда, а второе — путем деления этого показателя результатов на совокупность примененных ресурсов живого и овеществленного труда в примененных материальных ресурсах (в производственных фондах). Следовательно, *отражение влияния изменения результативности использования вещественных факторов производства и отражение уровня или степени результативности их использования — два совершенно различных явления*, разграничение которых пока не нашло отражения в экономической литературе. отождествление их или ведет к преувеличению роли и значения показателей производительности труда, или же к преуменьшению их значения, проявляющегося в утверждениях, будто показатели динамики производительности труда вообще не отражают экономии (или увеличения) затрат вещественных факторов производства, а говорят лишь об изменении затрат живого труда на единицу продукции. В первом случае экономическое содержание роста производительности труда отождествляется с содержанием повышения эффективности производства, во-втором — ведутся поиски каких-то других способов измерения производительности труда, чтобы ее показатели отражали уровень результативности использования не только живого, но и овеществленного труда, поскольку показатели производительности труда, исчисленные как отношение результата производства (например, национального дохода) к численности работников материального производства (или к отработанному рабочему времени) этого не отражают.

Определяя критерий эффективности социалистического производства, видимо, необходимо исходить из того, что он должен выражать соотношение результатов и ресурсов, причем, как те, так и другие должны быть выражены в присущей социализму специфической общественной форме, определяемой всей системой производственных отношений социализма (13, с. 95, 97). Важнейшей формой результата является совокупность общественных потребительных стоимостей, обеспечивающих повышение благосостояния и способствующих формированию условий для всестороннего развития всех членов общества. В литературе отмечается, что с развитием производительных сил и повышением уровня благосостояния народа все более значимыми становятся такие формы эффекта хозяйственной деятельности, как улучшение условий труда и совершенствование его содержания, создание более благоприятных предпосылок преодоления социально-экономической неоднородности труда и на этой основе усиление социального равенства в обществе, охрана окружающей среды и т. д. Однако практически этим формам эффекта трудно дать более или менее точную количественную оценку, а тем более привести их в единую размерность с той или иной совокупностью общественных потребительных стоимостей. Поэтому достижение определенного уровня вышеназванных (и других) форм эффек-

та выступает в качестве ограничений при максимизации общественных потребительных стоимостей, совокупность которых (если в эту совокупность включить и средства производства) одновременно служит и материальной основой достижения названных форм эффекта.

Факторами производства общественных потребительных стоимостей являются затраты живого труда и труда, овеществленного в примененных производственных фондах. Поэтому результаты производства и должны быть соотнесены с совокупностью примененных ресурсов в их затратно-трудовом выражении, причем без каких бы то ни было поправочных коэффициентов, выражающих изменение качественного состояния ресурсов, ибо введение таких коэффициентов означало бы элиминирование изменения качественного уровня (полезностных характеристик) ресурсов на динамику эффективности производства.

Принимая во внимание сказанное, можно дать следующее определение *высшего критерия социально-экономической эффективности социалистического производства: максимум общественных потребительных стоимостей, соответствующих задаче создания наиболее благоприятных условий для свободного и всестороннего развития всех членов общества, при данных ресурсах живого труда и овеществленного труда в примененных производственных фондах, учитывая определенные ограничения, налагаемые необходимостью одновременного достижения других форм социально-экономических эффектов** Примерно такое же определение критерия эффективности дается в работах В. А. Медведова, А. А. Барсова и В. И. Рыбина (8, с. 29; 13, с. 95; 14, с. 21).

Сформулированный высший критерий эффективности общественного производства относится в целом к коммунистическому способу производства. В условиях социализма критерий, а также конкретные формы выражения результатов и ресурсов приобретают определенные особенности. Например, результат выражается не в полезностных характеристиках, а как физический объем той или иной части годового продукта (например, национального дохода, интегрального фонда потребления в национальном доходе), определяемый с помощью сопоставимых цен. Элементы стихийности требуют, чтобы в качестве результата брался не произведенный продукт (национальный доход), а использованный. Нарушение пропорциональности неизбежно снижает точность оценки результатов воспроизводства. Возникают серьезные трудности при затратно-трудовой оценке примененных ресурсов.

Общественная собственность на средства производства, объединяя все звенья народного хозяйства в единый народнохозяйственный организм, придает каждому его структурному элементу определенную социальную направленность и обеспечивает единство коренных интересов общества как целого и производственных коллективов. Из этого вытекает, что *критерий эффективности*, о котором шла речь выше, *является сквозным* и должен служить исходной основой при определении показателей эффективности на всех уровнях народного хозяйства. В Программе КПСС (Новая редакция) отмечено: «*Вся система управления должна быть нацелена на увеличение вклада каждого звена народного хозяйства в достижение высшей цели — наиболее полное удовлетворение потребностей общества. Всемерное наращивание этого вклада при наименьших затратах всех ресурсов — непреложный закон социалистического хозяйствования, основной критерий деятельности отраслей, объединений и предприятий, всех производственных ячеек (6, с. 148).*»

Признание того, что высший критерий является сквозным, имеет самое непосредственное отношение к практике, к совершенствованию

* В принципе приемлема и обратная формулировка критерия эффективности: минимум примененных ресурсов для достижения заданного объема общественных потребительных стоимостей. Однако в этом случае в качестве ограничения следует ввести необходимость обеспечения рациональной занятости трудоспособного населения страны.

хозяйственного механизма, к созданию такой системы показателей, которая способствовала бы более объективной и точной оценке реальных достижений каждой производственной ячейки в деле интенсификации производства и повышения его эффективности. Однако следует иметь в виду, что на низших уровнях общественного производства некоторые показатели (возможно, и обобщающий показатель эффективности) могут иметь различия по сравнению с показателями народнохозяйственного уровня.

Общность, интеграция коренных экономических интересов общества, коллективов и отдельных трудящихся при социализме все же не означает их тождества. Особенности общественной собственности на средства производства и характера труда на первой фазе коммунистического способа производства обуславливают относительную экономическую обособленность производственных коллективов, специфику их экономических интересов, существование товарного производства и специфику хозрасчетного метода хозяйствования. Процесс труда, а следовательно, и процесс производства имеет двойственный характер, т. е. выступает не только как процесс создания общественных потребительных стоимостей, но и как процесс увеличения стоимости. Вследствие этого *эффективность социалистического производства объективно имеет также двойное проявление: и как результативность процесса создания общественных потребительных стоимостей, и как эффективность процесса увеличения стоимости.* Поэтому эффективность функционирования предприятий (объединений) должна оцениваться не только с позиций высшего критерия эффективности, о котором речь шла выше, но и с позиций специфических условий функционирования хозрасчетных единиц как товаропроизводителей, работающих на основе хозрасчета и самофинансирования. Сказанное означает, что в социалистическом обществе объективно существует и *хозрасчетный критерий эффективности производства*, выступающий в качестве меры оценки эффективности производства с точки зрения увеличения стоимости. *Его сущность состоит в максимизации чистого дохода в расчете на единицу авансированных средств* (в денежном выражении). Конкретными формами проявления этого критерия являются показатели рентабельности как отношение прибыли к основным производственным фондам и оборотным средствам, а также более частные показатели: отношение прибыли к текущим затратам и отдельным их видам в денежном выражении, эффективность капитальных вложений и срок их окупаемости и т. д. Роль этих показателей в современных условиях, безусловно, возрастает, но вместе с тем их значение нельзя и преувеличивать, одновременно игнорируя приоритет показателей, выражающих эффективность трудовых затрат в производстве общественных потребительных стоимостей. *Отличительная особенность хозрасчетной эффективности и ее показателей состоит в том, что она, по сути дела, выражает окупаемость авансированных денежных средств* и, следовательно, зависит не только от результативности использования действительных факторов производства, каковыми являются примененные ресурсы живого и овестьленного труда, но в значительной мере и от распределительных отношений, а точнее — от пропорций, которые складываются между отдельными частями общественного продукта в процессе распределения. Например, в качестве более конкретных факторов, определяющих изменение рентабельности как материального производства в целом, так и отдельных отраслей, сфер производства и предприятий, можно привести следующие: изменение норм накопления и амортизации; изменение соотношения занятых в материальном и нематериальном производстве и динамика соотношения темпов роста оплаты труда в той и другой сфере; изменение между частью фонда потребления, распределяемой по труду, и его частью, распределяемой через общественные

фонды потребления; изменение соотношения между темпами роста производительности труда и его оплаты (что зависит от перечисленных выше факторов); изменение цен на реализуемую и приобретаемую продукцию; изменение доли налога с оборота в чистом доходе общества и т. д. Следует также отметить, что в динамике показателей рентабельности и нормы прибыли практически не находит отражения повышение производительности труда, а лишь степень опережения роста производительности труда над ростом заработной платы, причем косвенно*.

Из сказанного следует, что в социалистическом хозяйстве объективно необходимы два аспекта исследования эффективности общественного производства и соответственно этому нужны две системы показателей эффективности, одна из которых характеризовала бы экономическую эффективность с точки зрения процесса производства общественных потребительных стоимостей и отражала бы экономию примененного совокупного труда, а другая характеризовала бы эффективность в плане окупаемости авансированных средств (в денежном выражении). К настоящему времени в теоретическом аспекте более или менее ясна вторая система показателей, хотя и здесь имеются некоторые нерешенные вопросы и сложности. Но все же более проблематичной представляется система показателей, характеризующая экономию примененного совокупного труда в расчете на единицу результата. К этой группе относится важный, но все же частный показатель производительности труда. К этой же группе показателей «тяготеют» и показатели материало- и фондоотдачи. Однако они определяются как отношение результата к физическому объему соответствующих ресурсов и, следовательно, характеризуют лишь экономию (или перерасход) этих ресурсов в физическом выражении, но не показывают изменения овеществленного труда в расчете на единицу продукции.

Известно, что в экономической литературе давно обсуждается проблема определения обобщающего показателя экономической эффективности социалистического производства, вытекающего из высшего критерия его эффективности. Однако эта проблема до сих пор, как нам представляется, остается нерешенной, так как при конструировании конкретных формул показателя, как правило, не учитываются те два различных аспекта эффективности, о которых речь шла выше. Вследствие этого многие предлагаемые формулы имеют, можно сказать, гибридный характер, т. е. соединяют в себе некоторые элементы эффективности как процесса создания потребительных стоимостей и элементы эффективности как процесса увеличения стоимости. Так, в качестве результата берется физический объем национального дохода (или конечного общественного продукта, интегрального фонда потребления). Однако затраты ресурсов или отдельных их видов оцениваются, как правило, в денежной форме, вследствие чего в таких показателях учитываются не все формы экономии ресурсов живого и овеществленного труда, а потому они не полностью отражают уровень использования этих ресурсов в процессе воспроизводства общественных потребительных стоимостей.

Наиболее существенные и чаще всего встречающиеся недостатки предлагаемых формул обобщающего показателя эффективности заключаются, на наш взгляд, в следующем.

Во-первых, некоторые авторы для приведения в единую размерность применяемые (или потребляемые) ресурсы предлагают затраты живого труда выражать через фонд оплаты труда и суммировать с де-

* Поэтому, на наш взгляд, нельзя согласиться с мнением, что показатели хозяйственной эффективности отражают экономию или степень использования всех производственных ресурсов, в том числе и трудовых ресурсов (см.: 10, с. 247; 32, с. 492).

нежной оценкой примененных (или потребленных) материальных ресурсов (15, с. 56; 16, с. 181; 18, с. 262; 24, с. 3—4). Известно, что рост оплаты труда в основном зависит не столько от увеличения затрат труда (выраженных в рабочем времени), сколько от повышения производительности труда. При этом темпы роста оплаты труда в материальном производстве близки к темпам роста общественной производительности труда. Поэтому, *оценивая затраты живого труда фондом оплаты труда, практически полностью элиминируем влияние роста производительности труда на динамику интегрального показателя эффективности производства*. Вместо увеличения производительности труда, одним из слагаемых интегрального показателя эффективности становится производство национального дохода на единицу оплаты труда, которое зависит от соотношения темпов роста производительности труда и его оплаты*. Исчисленная этим методом динамика показателя эффективности в основном зависит от изменения затрат (в денежном выражении) основных производственных фондов и текущих материальных затрат в расчете на единицу результата.

Во-вторых, в большинстве случаев примененные вещественные факторы производства оцениваются в сопоставимых или же в текущих ценах (24, с. 4—5; 25, с. 10, 33; 28, с. 224; 31, с. 15). Если применяются сопоставимые цены, то динамика обобщающего показателя эффективности будет отражать только изменение результатов в расчете на единицу физического объема материальных ресурсов, т. е. только *экономию (или увеличение) затрат материальных ресурсов, достигаемую в сфере их производительного потребления. Другая, более весомая форма экономии трудовых затрат, достигаемая в сфере производства средств производства в результате уменьшения затрат на единицу средств производства, остается неучтенной*, вследствие чего показатели такого типа неточно отражают процесс повышения эффективности процесса воспроизводства совокупного общественного продукта. Следует считать неприемлемой и оценку материальных ресурсов в фактически действующих ценах, так как динамика последних, как показывает практика, не отражает долговременных тенденций динамики общественно необходимых затрат труда. Несмотря на рост общественной производительности труда в отраслях, производящих средства производства, их цены относительно (т. е. с учетом изменений их качественных характеристик), а иногда и абсолютно повышаются, что ведет к тому, что денежная единица является эквивалентом уменьшающегося количества живого труда, выраженного в рабочем времени. Поэтому при оценке примененных ресурсов в фактически действующих ценах также не учитывается экономия, достигаемая в сфере производства средств производства, а полученные показатели динамики эффективности общественного производства искажают реальный процесс ее повышения**.

В-третьих, вызывает сомнение применение нормативного коэффициента эффективности капитальных вложений для приведения в единую размерность одновременных затрат основных производственных фон-

* Показательно то, что представители данной концепции в качестве частных показателей эффективности, характеризующих эффективность использования конкретных видов ресурсов, приводят производительность труда, а не соотношение темпов роста производительности труда и его оплаты. Так почему же в интегральный показатель должно войти в качестве его составного элемента (слагаемого) производство национального дохода на 1 руб. оплаты труда, а не производительность труда?

** Примером того, что денежная оценка материальных ресурсов не может обеспечить достоверных результатов расчета, свидетельствуют расчеты, приводимые в литературе. Так, Г. М. Сорокин приводит расчеты, согласно которым в 1980 г. по сравнению с 1970 г. в СССР на 1 руб. валового продукта затрачено ресурсов на 22% больше, или же эффективность за это время снизилась на 18% (25, с. 11—12). Расчеты, проведенные А. А. Барсовым по формуле эффективности Т. С. Хачатурова, дали следующие результаты: эффективность материального производства в 1980 г. по сравнению с 1965 г. снизилась на 13,3% (25, с. 60).

дов (а в некоторых формулах — всех производственных фондов) с текущими затратами (10, с. 34; 25, с. 32—33; 28, с. 224; 30, с. 12). Прежде всего, сам факт применения условного (нормативного) коэффициента означает, что знаменатель формулы становится также условной величиной. Затем, при умножении объема основных производственных фондов на нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений (0,12 или 0,15) преуменьшается влияние изменения фондоотдачи на динамику показателя эффективности. В этом случае слагаемым показателя эффективности становится не фондоотдача как отношение результата к основным производственным фондам, а 0,12 (или 0,15) ее часть. Наконец, нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений применяется при определении приемлемости срока окупаемости дополнительных капитальных вложений по какому-либо варианту. Следовательно, он используется при оценке эффективности инвестиционных мероприятий с точки зрения увеличения стоимости (окупаемости), а народнохозяйственная эффективность, как уже отмечалось, это эффективность ресурсов в затратно-трудовом выражении в производстве общественных потребительных стоимостей.

Сторонники применения нормативного коэффициента эффективности для соизмерения единовременных вложений с текущими затратами его необходимость аргументируют следующим образом: текущие затраты и единовременные вложения являются разнородными величинами и имеют неодинаковую размерность. Первые являются моментной величиной, а вторые представляют собой величину-поток. Объем текущих затрат увеличивается пропорционально удлинению периода времени, а величина единовременных вложений остается более или менее одинаковой (27, с. 36). Однако, если следовать логике представителей рассматриваемой концепции, то следовало бы отказаться и от определения рентабельности как отношения прибыли к основным фондам и оборотным средствам. Однако правомерность такого определения рентабельности они и не отрицают. Различия между текущими затратами как величиной-потоком и единовременными вложениями как моментной величиной обуславливают лишь то, что уровень любых показателей, при исчислении которых суммируются текущие затраты с величиной основных производственных фондов, должны исчисляться и сопоставляться (с целью определения динамики) только за *одинаковый период времени*. Нельзя, например, сопоставлять уровень рентабельности в январе текущего года со среднегодовым уровнем рентабельности прошлого года. А действительной мерой и тех и других затрат при определении их эффективности являются затраты труда, овеществленные в фондах и выраженные в единицах рабочего времени (например, в человеко-годах).

В предлагаемых формулах показателя народнохозяйственной эффективности иногда встречаются и другие недостатки: повторный счет одних и тех же ресурсов (или их части), когда, например, затраты живого труда выражаются через объем национального дохода базисного года и, кроме того, в состав примененных фондов еще включается авансированный фонд заработной платы (25, с. 35); нарушение принципа сопоставимости, когда сфера результатов не совпадает со сферой ресурсов; смешение затрат и результатов при включении части результатов (например, прибыли, передаваемой в госбюджет) в состав затрат ресурсов; ввод в формулы коэффициентов редукции ресурсов и т. п.*

* Не следует отождествлять разные аспекты исследования эффективности производства. При определении уровня и динамики эффективности использования применяемых производственных ресурсов объем ресурсов должен быть исчислен в затратно-трудовой оценке. При планировании и прогнозировании динамики эффектив-

Анализ сущности повышения эффективности общественного производства, критериев эффективности, а также критический обзор имеющихся предложений относительно обобщающего показателя эффективности социалистического производства позволяет сделать вывод, что при ее измерении *показатель эффекта (результата) должен сопоставляться с примененными производственными ресурсами в их затратно-трудовой оценке*, что и соответствует тем принципам измерения эффективности социалистического производства, которые были отмечены К. Марксом и Ф. Энгельсом. К. Маркс, в частности, писал, что *«рабочее время, даже когда меновая стоимость будет устранена, всегда останется созидающей субстанцией богатства и мерой издержек, требующихся для его производства»* (3, с. 265). Ф. Энгельс, говоря о плане будущего коммунистического общества, писал: *«Этот план будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда»* (5, с. 321).

Идея затратно-трудовой оценки производственных ресурсов при измерении уровня и динамики эффективности общественного производства нашла отражение в экономической литературе (7, с. 281; 8, с. 151—152; 9, с. 105; 19, с. 57, 117—118; 25, с. 57—58, 62; 26, с. 24). Однако считать проблему решенной, по нашему мнению, было бы преждевременно. Дело в том, что остается спорным вопрос о том, с помощью какого способа примененные вещественные факторы производства можно выразить в затратах рабочего времени и, что является главным, в затратах труда какого года — базисного или же отчетного — следует оценивать материальные ресурсы. Для этих целей предлагается использовать данные о полных затратах труда, исчисленные по данным отчетных межотраслевых балансов общественного производства и основных фондов. В принципе такой подход приемлем, но балансы составляются не ежегодно, а сама процедура определения полных трудовых затрат примененных фондов на основе данных межотраслевых балансов является чрезмерно трудоемкой. Кроме того, не по всем элементам основных производственных фондов имеются данные о полных затратах труда (это относится к тем элементам, которые уже не производятся в отчетном году). Предлагается также материальные ресурсы пересчитывать в единицы рабочего времени исходя из динамики производительности труда в отраслях производства средств производства. Однако по этой совокупности отраслей производительность труда не исчисляется, при этом каждая отрасль с точки зрения функционального назначения или конечного использования продукции не является однородной.

В теоретическом плане все же главным вопросом, как отмечалось, является вопрос о том, *в затратах базисного или же отчетного года следовало бы оценивать материальные ресурсы*. Если материальные ресурсы оценивать по затратам труда базисного года, как это предлагают некоторые авторы (9, с. 105; 19, с. 121), то, по сути дела, получим тот же физический объем материальных ресурсов, только выраженный не в сопоставимых ценах, а в трудовых единицах, и, следова-

ности необходим другой подход, а именно: учет полезностных характеристик ресурсов, т. е. введение коэффициентов редукции, учитывающих качественные изменения производственных ресурсов. Кроме того, возможен и третий аспект исследования эффективности: определение степени использования потенциальных возможностей применяемых ресурсов, при которой фактический уровень эффективности использования применяемых ресурсов сопоставляется с потенциально возможным, а точнее — с оптимальным уровнем. Определение степени эффективности использования потенциальных возможностей производственных ресурсов могло бы способствовать совершенствованию планирования и экономического стимулирования производственных коллективов, выявлению резервов повышения эффективности производства.

тельно, в показателях эффективности не будет учтено уменьшение затрат труда в производстве средств производства. Сказанное, хотя и в меньшей мере, относится и к предложениям основные фонды, введенные в каждом году, определять по затратам труда этого года (25, с. 62) или же основные фонды, имевшиеся на начало периода, оценивать по затратам труда в базисном году, а их прирост за отчетный период — по затратам отчетного года (26, с. 24).

Нам представляется, что во избежание указанных выше недостатков *текущие материальные затраты* (без износа основных производственных фондов) и *основные производственные фонды* можно привести в единую размерность с затратами живого труда, если их объем в денежном выражении *разделить на уровень производительности труда*, исчисленный отношением использованного национального дохода к численности занятых в отраслях материального производства *того года, для которого определяется уровень эффективности производства*. При этом как объем материальных ресурсов, так и уровень производительности труда, используемый в качестве коэффициента пересчета, должны определяться в одних и тех же ценах, т. е. или в сопоставимых, или в текущих ценах. В результате этого получим показатели примененных вещественных факторов производства, выраженные в человеко-годах и характеризующие, какой величине затрат живого труда они соответствуют при данных условиях воспроизводства. Правомочность такого подхода определяется тем, что средства производства всегда представляют собой не то количество труда, которое было овеществлено во время их производства, а то, которое требуется для их воспроизводства в каждом конкретном периоде. Как отмечал К. Маркс, «... стоимость определенного количества *овеществленного* труда измеряется не тем количеством труда, которое в нем овеществлено, а тем количеством *живого труда*, которое требуется в среднем, чтобы воспроизвести тот же самый товар» (4, с. 595; см. также: 2, с. 459). Вместе с тем предлагаемый способ приведения в единую размерность (в те или другие единицы рабочего времени), являющийся наиболее простым, обеспечивает *учет всех форм экономии труда в воспроизводстве совокупного общественного продукта*, в том числе и экономии труда, достигаемую в сфере производства средств производства в результате повышения производительности труда и удешевления их производства. Сопоставив уровни эффективности отчетного года с уровнем эффективности в базисном году, определим динамику экономической эффективности за любой период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4.
2. Маркс К. Теория прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Ч. II // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. II.
3. Маркс К. Теория прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Ч. III // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. III.
4. Маркс К. Экономическая рукопись 1861—1863 годов. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 47.
5. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20.
6. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1986.
7. Актуальные проблемы политической экономии / Под ред. Н. А. Цаголова.— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.
8. Барсов А. А. Эффективность общественного производства.— М.: Наука, 1987.
9. Баранушкис В. Система показателей экономической эффективности производства // Вопросы экономики. 1974. № 12.
10. Бачурин А. В. Интенсификация и эффективность.— М.: Экономика, 1985.

11. Кузнецова К. С., Рабкина Н. Е. Об изучении эффективности общественного производства на макро- и микроуровне // Изв. АН СССР. Серия экономическая. 1984. № 6.
12. Максимов К. Об измерении эффективности социалистического производства // Экономические науки. 1978. № 8.
13. Медведев В. А. Социалистическое производство: Политико-экономическое исследование. 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Экономика, 1981.
14. Механизм эффективности производства.— М.: Мысль, 1981.
15. Омаров А. М. Повышение эффективности производства.— М.: Советская Россия, 1980.
16. Павлов П. М. Социалистическое производство: сущность, критерии.— М.: Мысль, 1977.
17. Плотников М. И. Формирование оптимальной структуры общественного продукта в условиях НТР.— Минск: Высшая школа, 1983.
18. Политическая экономия социализма — теоретическая основа экономической политики КПСС: Курс лекций / Под ред. Л. И. Абалкина; Редколл.: Балатов А. Е. и др.— М.: Мысль, 1986.
19. Проблемы теории и анализа эффективности общественного производства / Под ред. А. С. Толкачева.— М.: Экономика, 1972.
20. Развитие политической экономии в СССР и ее актуальные задачи на современном этапе / Под ред. Н. А. Цаголова.— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981.
21. Раяцкас Р. Л., Суткайтис В. М. Социально-экономическая эффективность производства.— М.: Наука, 1984.
22. Сергеев М. А., Пыхова И. А., Чичканов В. П. Социально-экономические проблемы повышения эффективности общественного труда. Вопросы теории и методологии. Народнохозяйственный и региональный аспекты.— М.: Наука, 1983.
23. Серлин Э. Обусловленность критериев и показателей эффективности производства характером экономических законов социализма // Экономические науки. 1985. № 4.
24. Сидоров М. Н. Методы измерения эффективности общественного производства // Изв. АН СССР. Серия экономическая. 1987. № 2.
25. Тенденции и факторы повышения эффективности общественного производства / Отв. ред. В. И. Рыбин, Л. М. Смышляева.— М.: Наука, 1984.
26. Тромлакова Е. М. Эффективность производства в Европейских странах СЭВ / Отв. ред. К. И. Микульский.— М.: Наука, 1986.
27. Факторы и источники роста эффективности общественного производства.— М.: Мысль, 1979.
28. Хачатуров Т. С. Интенсификация и эффективность в условиях развитого социализма.— М.: Экономика, 1978.
29. Шальнев Н. К вопросу о показателе эффективности социалистического производства // Экономические науки. 1985. № 3.
30. Шехет Н. И. Система показателей эффективности общественного производства // Вестн. Моск. ун-та. Экономика. 1980. № 4.
31. Шокин Н. А. Об определении экономической эффективности социалистического производства // Изв. АН СССР. Серия экономическая. 1977. № 2.
32. Экономическая энциклопедия: Политическая экономия / Гл. ред. А. М. Румянцев.— М.: Советская энциклопедия, 1979. Т. 3.
33. Эффективность производства и ее слагаемые / Отв. ред. В. С. Вечканов.— Л.: Изд-во ЛГУ, 1983.
34. Эффективность социалистического производства: категория, резервы, перспективы роста / Редколл.: В. Г. Лебедев и др.— М.: Мысль, 1978.